

image not found or type unknown

Международное сотрудничество многообразно по формам, сферам осуществления, реализуется различными видами субъектов, среди которых выступают и государства. Причем нередко последние не только выступают в качестве субъектов властных отношений, т. е. межгосударственных отношений публично-правового характера, регулируемых международным правом, но и вступают в гражданские отношения имущественного либо неимущественного порядка, являющиеся международными частноправовыми отношениями и подпадающими под действие международного частного права.

Иммунитет государства один из краеугольных институтов международного частного права, определяющих правовое положение государства в международных сделках и вообще в частноправовых отношениях международного характера. Иммунитет, в соответствии с которым государство при осуществлении им гражданско-правовых актов с субъектами национального права иностранных государств не подсудно иностранным судам, не подчиняется действию иностранных законов, освобождается от обеспечительных и принудительных мер по иску и исполнению судебного решения, а также ареста и реквизиции собственности, принято обосновывать обычно-правовой нормой, вытекающей из принципов суверенного равенства и уважения суверенитета государств, действующих в международном частном праве.

В своей курсовой работе мне хотелось бы отразить понятие, правовую природу, виды юрисдикционного иммунитета, рассмотреть содержание основных теорий иммунитета, доктрину иммунитета в России, определить основные современные проблемы данного вопроса, а также осветить некоторые предложения специалистов по их решению.

Государства издавна участвовали в международных торговых, культурных и иных связях. Во времена средневековья осуществление государством контактов с другими суверена опосредствовалось связями между монархами и персонифицировалась последними. Первоначально понятие иммунитета означало изъятие от податей и повинностей, даруемое отдельным лицам и сословиям, иногда целым общинам. С начала средних веков иммунитет применялся к владениям как короля, так и других привилегированных лиц, особенно духовенства. Римский император Гонорий положил начало пониманию иммунитета

как слияния привилегии и освобождения от общей юрисдикции, предоставляемому духовенству. Как пишет М. И. Брун, особенного расцвета иммунитет достигает во времена империи.

Наиболее емко и сжато характеристика правового содержания иммунитета выражена в известных еще со времен римского права юридических максимах: “*par in parem non habet imperium*” (“равный над равными власти не имеет”), “*par in parem non habet potestas*” (“равный по отношению к равному полномочий не имеет”), “*par in parem non habet jurisdictionem*” (“равный над равным не имеет юрисдикции”).

Слово “иммунитет” происходит от латинского *immunitas* (*immunitatis*) – освобождение, избавление от чего-либо. Иммунитет иностранного государства заключается в освобождении (неподчинении) этого государства власти другого государства, его юрисдикции. Именно поэтому иммунитет нередко называют юрисдикционным иммунитетом.

Государство может выступать во внешней сфере в различных категориях отношений. Во-первых, его партнерами могут быть другие государства или международные организации. Они могут заключать международные договоры о предоставлении и получении займов, уступке территории, организации сотрудничества в конкретных областях, заключать военные и политические союзы и др.

Во-вторых, государство может вступать в разнообразные имущественные отношения с иностранными юридическими и физическими лицами (например, приобретать участки земли для расширения территории посольства или миссии, сдавать в концессию участки недр для разработки полезных ископаемых на своей территории, сдавать в аренду принадлежащие ему здания и сооружения, находящиеся как в собственной стране, так и на территории иностранного государства, приобретать и отчуждать принадлежащее ему имущество, заказывать работы, товары и услуги и т. п. Во всех этих случаях государство участвует в таких отношениях, в которых могли бы действовать и любые другие субъекты гражданского или торгового права

Важно подчеркнуть, что и в первом и во втором варианте государство действует не в качестве двух лиц “казны” (фиска) – субъекта власти и “купца” – субъекта гражданско-правовых отношений, а в качестве суверена. Иммунитет государства следует отличать от консульских и дипломатических иммунитетов, которые

предоставляются как привилегии особым категориям представляющих государство лиц в целях облегчения осуществления ими своих функций на основе норм дипломатического и консульского права. Так, консульские конвенции, заключаемые государствами в целях урегулирования взаимных отношений по обмену консульскими учреждениями и осуществлению ими своих функций, особо оговаривают, как правило, предоставление, пользование и отказ в надлежащих случаях консульских представителей от иммунитета.

Специальный комитет Конференции в Сан-Франциско, созданный для разработки проекта ст.2 Устава ООН, дал такое толкование суверенитета, имеющее фундаментальное значение для понимания иммунитета: “Под “суверенным равенством” понимается следующее: а) государства юридически равны; б) каждое государство пользуется неотъемлемым правом полного суверенитета; в) личность государства пользуется уважением, правом на территориальную целостность и политическую независимость; г) каждое государство должно честно исполнять свой долг и свои обязанности”. Из этого следует, что ни одно государство не может осуществлять в отношении другого государства какие-либо меры принуждения, не совместимые с суверенитетом государства, даже если оно действует на иностранной территории. Принципы суверенного равенства и уважения суверенитета закреплены во многих последующих международных документах: Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970г., Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975г., Парижской хартии для новой Европы 1990г. и др.

В прошлые времена норма об иммунитете государств носила императивный характер, а трактовка его содержания характеризовалась абсолютностью и неполнотой. В период феодализма, когда государство не отделялось от личности монарха и когда совпадали собственность государства и собственность суверена, иммунитет государства был неотделим от иммунитета монарха (государя). В современных условиях это совпадение не имеет места, поэтому иммунитет государства даже в монархиях шире понятия иммунитета ее главы, т. е. самого монарха.

Для понимания иммунитета большое значение имеет его правовое обоснование, его правовая природа. На первом этапе становления этого института суды обосновали право иностранного государства на иммунитет международной вежливостью – *comitas gentium* . Но уже в начале 19 века американские суды рассматривали иммунитет иностранного государства как сложившийся

международно-правовой обычай. Причем, исходила ли практика из вежливости или из международно-правового обычая, с самого начала существующей практики независимость, суверенитет государства служили главным обоснованием иммунитета.

Оппенгейм в курсе международного права выводит принцип иммунитета из начала равенства государств, “вследствие чего ни одно государство не может претендовать на осуществление своей юрисдикции над другим. Поэтому, хотя государства имеют право искать в иностранных судах, к ним, как правило, не могут быть предъявлены иски, если только государства по собственной воле не подчиняются юрисдикции означенных судов. Это правило применимо не только к искам, возбужденным непосредственно против иностранных государств, но и к косвенным искам; примером иска последнего вида может служить вещный иск о судне, находящимся во владении иностранного государства”. Далее Оппенгейм подчеркивает, что принцип судебного иммунитета есть норма международного права, несоблюдение которой влечет международную ответственность государств.

Комиссия международного права, изучив судебную практику и доктрину многих государств, пришла к выводу о правовой природе иммунитета государства: “Наиболее убедительные аргументы в пользу иммунитета государства можно найти в международном праве, которое воплощено в обыкновениях и практике государств принципами суверенитета, независимости, равенства и достоинства государств. Все эти понятия, видимо, взаимосвязаны и в целом составляют прочную международно-правовую основу иммунитета суверена. Иммунитет происходит из суверенитета. Когда двое находятся в равном положении, один не может осуществлять суверенитет или власть над другим: *par in parem non habet imperium* ”.

Таким образом, иммунитет государства в частноправовой сфере есть следствие, проявление, грань суверенитета: равный над равным не имеет власти вообще, в том числе и юрисдикции: “ *par in parem non habet jurisdictionem* ”.

Вывод Комиссии имеет принципиальное значение особенно при создании национальных законов об иммунитете иностранных государств.

Для определения сферы действия государственного иммунитета необходимо определить, что понимается под “государством” для целей иммунитета. Вопрос достаточно спорный, особенно в отношении субъектов федерации. В проекте Конвенции “Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности”,

подготовленном Комиссией международного права и представленного Генеральной Ассамблее ООН, составные части федеративного государства были включены в понятие “государство” и как таковые пользовались иммунитетом. Впоследствии ряд статей проекта были возвращены Комиссии для пересмотра, в том числе и статья о понятии “государство”. В редакции 1999г. понятие “государство” для целей иммунитета означает:

1) Государство и его органы управления; 2) учреждения и иные образования в той мере, в какой они правомочны действовать в осуществлении государственной власти; представители государства, действующие в этом качестве; 3) составные части федеративного государства и политические подразделения унитарного государства, которые правомочны предпринимать действия в осуществлении государственной власти.

Из этого видно, что иммунитет распространяется на государство в целом и на его правительственные органы. Это же относится к иным учреждениям, но только в той мере, в какой они правомочны осуществлять государственную власть. На официальных представителей государства иммунитет распространяется, если они действуют в этом качестве. Наконец, статус субъектов федерации уравниен со статусом политических подразделений унитарного государства. Это соответствует и Федеративному Закону о координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ от 4 января 1999г. В соответствии со статьей 8 Закона федеральные органы власти не несут ответственности по соглашениям при осуществлении внешнеэкономических связей, заключенным органами власти субъектов РФ. Исключение, если такой договор заключен с согласия Федерации. Вместе с тем, государство может в конкретном случае уполномочить власти субъекта федерации выступать как его орган от имени федерации. В этом случае на их действия иммунитет будет распространяться.

Согласно ст. 28 Европейской конвенции автономные единицы, входящие в состав федеративного государства, не пользуются иммунитетом. Однако федеративное государство, присоединяясь к Конвенции, может сделать оговорку о распространении права на иммунитет и на субъектов федерации (п. 2 ст. 28).